

Путь в Коноху для команды Минато был... странен. Намикадзе невольно подмечал множество несоответствий того, что он видел раньше и замечал сейчас. Нет, дело не в том, что он замерял где какой высоты деревья, просто в некоторых местах сильно поменялся ландшафт, выдавая то, что тут были масштабные битвы. Кое-где наоборот, все было настолько заросшим, что начинало казаться, будто тут никогда не ступала нога человека. И самое главное! Он нигде не видел следов идущей войны, зато было много уже прошедшей. Безлюдные деревни, брошенные пахотные земли, которые медленно, но неукротимо затягивал лес. Они вроде шли по территории Хи-но-Куни, но Минато не узнавал ее! Это была его родная страна, но одновременно она выглядела чужой. Сомнения все сильнее затягивали джоунина и не только его. Притих даже вечно шепотной Обито, который теперь настороженно осматривался по сторонам и не сводил подозрительного взгляда с чем-то не угодившем ему Наруто (на самом деле Намикадзе прекрасно понимал, чем тот ему не угодил, но вмешиваться не торопился). Какаши постоянно сверлил нечитаемым взглядом взрослого Какаши и Саске, а неудачные шуточки Сая только подогревали паранойю. Ситуация была напряженная, единственные кто не обращали ни на что внимание были девушки — Рин и Сакура. Вот кто был всем доволен!

Минато с трудом подавил усталый вздох. Ему надоело то, что он совершенно не мог расслабиться. Слишком часто ему приходилось одергивать зарвавшегося Обито и просить за него прощения перед блондинистым Узумаки. Самое удивительное, что тот, несмотря на хмурость, его слушал и даже слушался. По крайней мере, когда он пытался воззвать к его разуму и тому, что он старше его ученика, тот молча кивнул и ушел прочь, в то время как Обито продолжал разоряться. Еще больше Намикадзе выматывали клоны, которых он создавал ежедневно и на всю ночь. Он по прежнему не доверял этим шиноби и те это понимали, удивительно, что никак не комментировали и не ставили препятствий. Однако головная боль на утро, когда он их развеивал, убивала все хорошее настроение (как же, настал следующий день, а они еще живы!) мужчины на корню. В общем, путешествие было для Минато мукой, радовало только то, что скоро они достигнут родного селения.

Коноха показалась перед глазами уставшего джоунина спустя пять суток и невольно заставила его нахмуриться. Вроде это была она и не она вовсе. В общем, картинка издали была та же, но мелочи отличались. Однако даже так он был рад, что вернулся домой, но бдительности не терял. Наоборот, он решил внимательнее следить за своими спутниками, чтобы суметь среагировать на любую проблему, но те ничего не предпринимали. Они вели себя так, будто уже вернулись домой. Сразу было видно, что они расслабились. Правда, Минато не торопился вестись на обманчиво-спокойное выражение лиц. Слишком хорошо знал, на что способны опытные джоунины, прошедшие войну. А они прошли, это было видно по их взглядам, движениям... рисковать не хотелось, и он даже был рад, что его опасения не оправдались, они прошли на территорию деревни без происшествий.

— О, Наруто, вижу вы уже вернулись! — из будки, где обычно сидели проверяющие выскочил парень... не Учиха, машинально подметил Намикадзе. Странно. Насколько он помнил, их присутствие было обязательно, они проверяли проходящих на странности, отлавливали шпионов.

— Не только я, Котецу, Изумо, — широко улыбнулся Наруто, подходя поближе.

— Да-да, мы видим, — из будки появился второй парень. — Твою команду мы помним, я их уже записал, а остальные?

— О, знакомься, Намикадзе Минато, Учиха Обито, Хатаке Какаши, Нохара Рин, — радостно потирая ладони, отозвался Узумаки.

— Что?! — синхронно выдохнули его собеседники, а глаза стали напоминать огромные круги.

— Добе, — недовольно проронил молчавший до этого Саске.

— В общем, записывайте, а мы к ба-чан, — глаза блондина хитро блеснули и он насмешливо добавил. — И да, секретность, вы же понимаете?

— Конечно, — тут же закивали Изумо с Котецу, но Минато не зря считался одним из лучших джоунинов Конохи, он легко прочел по их глазам, что скоро эту «тайну» будут знать все знакомые привратников. Впрочем, если судить по усмешке Наруто, его это несколько не расстраивало.

— Ребят, ба-чан, — усмехнулся Узумаки и лица Изумо с Котецу сразу же переменялись, становясь обреченными.

— Да, поняли мы уже, Наруто, иди-иди, — для убедительности они даже руками помахали, указывая путь.

— Пойдём, — заметив, что Узумаки собирается, еще что-то сказать, бросил взрослый Какаши и Наруто тут же захлопнул рот, недовольно косясь на учителя, но не споря с ним.

Они идут дальше, и команда Минато с ним во главе с каждым шагом все сильнее и сильнее хмурится. Им не нравится то, что они видят. Первое отличие, которое они смогли заметить, едва отвлеклись от разглядывания привратников и сделали шаг внутрь деревни, это скала с ликами Хокаге. Там их было пять! Пять, а не три! Дальше — больше, сама деревня была другой. Она располагалась в котловане, которого Намикадзе не мог припомнить. Возникало ощущение, что деревню разрушили биджудамой, а после отстроили на том же месте, слегка подравняв стенки. Однако все строения казались пусть и довольно новыми, но обжитыми, что достигается не за пару дней. Минато хмурится, пытаясь понять в чем подвох, попутно замечая, что их сопровождающих все знают и здороваются с улыбками, уважительно кланяясь, а после переводят взгляд на него и смертельно бледнеют. И главное, нигде, абсолютно нигде не видно патрулей Учих, как и самих Учих. Единственный кого они встретили из этого клана, это идущий с ними Учиха Саске. Эта странность слишком сильно бросалась светловолосому джоунину в глаза.

— Минато-сенсей, — задумавшегося джоунина дергает за рукав Обито.

— Что Обито? — устало выдыхает Намикадзе.

— Вам ничего не кажется странным? — мальчик кивает в сторону блондинистого Узумаки,

которого приветствует ослепительной улыбкой очередная девушка, а стоящий рядом отец одобрительно кивает. Впрочем, стоило им перевести взгляд на них, как они бледнеют и поспешно прощаются.

— Да неужели? — ядовито шепчет Какаши, который идет с ним рядом. — Ты смог увидеть странности, Обито?

— Давайте поговорим об этом потом? — устало вздохнув, обрывает спор учеников Минато.

— Правильное решение, — спокойно подмечает Саске, кидая в их сторону равнодушный взгляд. — Решать, что вам сказать, будет Хокаге-сама.

— Тц! — недовольно вырвалось у Обито, которому явно не нравился неучтенный родственник.

— Обито, это было невежливо! — мягко журит его Рин, виновато кланяясь Саске. — Простите его, это от нервов.

— Хм... — звучит в ответ, и он с равнодушием отворачивается от учеников Намикадзе.

— Рин, тебе не стоит извиняться перед этим...! — тут же вспыхивает Обито, пытаясь загородить девочку собой и, ловя откровенно насмешливый взгляд голубых глаз, что так похожи на глаза его наставника.

— Обито, — не начавшийся скандал обрывает Минато, который понимает, что ничего хорошего

таким способом они не добьются. Не в их интересах вести себя вызывающе, тем более он уже стал подозревать, что за кулон активировал его ученик, и где они оказались. Джоунин не понимал, как относиться к этому знанию. С одной стороны, он мог узнать будущее и изменить его, а с другой... это было опасно, ведь непонятно чем подобное может обернуться для мира.

— Но, сенсей! — обиженно пропыхтел Обито, который не понимал почему ему не дали заступиться за его сокомандницу.

— Прекрати, ты ведешь себя как ребенок, — заметил Какаши, который, в отличие от своего сокомандника, уже давно понял мотивы своего наставника. Впрочем, он прекрасно понимал, из-за чего нервничает и грубит больше обычного Обито, но он слишком привык все анализировать, и его раздражала импульсивность товарища.

— Ты...! — взвился обиженный в лучших чувствах Обито. Он пытается им показать, что нельзя доверять всяким проходимцам, а они не обращают на его старания внимание! Парнишка был искренне оскорблен таким пренебрежением его мнением. Он не понимал, почему его наставник вообще согласился с этими шиноби, ему не нравилась изменившаяся Коноха, а еще больше он негодовал из-за незнакомого блондина Узумаки, который слишком сильно напоминал ему Кушину-сан, но с внешностью его сенсея.

— Ну-ну, успокойтесь, — попыталась повлиять на сокомандников Нохара.

— И часто у вас так? — негромко обратилась к устало вздохнувшему Минато подошедшая поближе Сакура.

— Да, бывает, — слабо улыбается Намикадзе. — Извините за это.

— Ничего, вы еще не видели, как себя вели Наруто и Саске в детстве, — рассмеялась куноичи.

— Они были очень шумные.

— Сакура-чан! — тут же возмутился Наруто, подскакивая поближе.

— А что? Скажешь, что было не так? — весело посмеиваясь посмотрела на него Харуно.

— Просто тебе меня раздражал своим высокомерием! — тут же возмутился Узумаки, поразительно напомнив своим поведением Обито.

— Добе, — мрачно глянул на него Саске. — Это ты меня раздражал своим дебилизмом, но я терпел.

— Да? А кто... — тут же завелся Узумаки.

— Ну, видите? — весело поинтересовалась Сакура, перебив своим вопросом блондина и заставив того обратить внимание на то, что они не одни.

— Сакура-чан! — вспыхнул парень.

— Что? — мило улыбаясь и хрустнув пальцами, поинтересовалась куноичи.

— Ничего, просто мы уже пришли. — пробухтел Узумаки, указывая на возвышающееся перед ними здание.

— О, точно! — обрадовалась девушка. — Идемте, уверена, Хокаге-сама нас ждет.

Спорить с ней никто не стал, молчаливыми тенями отправившись следом за решительно распахнувшей двери Сакурой. Каждый хотел побыстрее закончить свои дела, а кто-то просто убедиться в своих догадках.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/53803/1366936>